

Пётра-королевич

Было у короля три сына. Старшего сына зовут Василий, середний был Ефим, а младший был Пётра-королевич. Сошлись они в комнату. Пётра-королевич и говорит, что ему уж время жениться, а отец и большака не женит! И сказал Пётра-королевич: «Пойдемте к родителю проситься — по чужим державам ехать». — Приходят все враз, перед родителем на колени стали. — «Что вы, мои дети, или что передо мной нагубили — передо мной на колени стали?» — «Вот что, родитель! Не мне жениться, так к примеру, наперёд, а также уж нужно Василия-королевича вперёд женить! Пустите нас, родитель, по всем державам невест посмотреть!» — Сказал король: «Ненаглядные вы мои дети! Не только я вас по чужой державе, я по своей державе вас всех враз не пущу! Я должен жизни лишиться!»

Королева выходит, смотрит, что они на коленях перед родителем стоят. Король сказал своей жене, что «просятся дети по чужой державе ехать, невест посмотреть. Королева также рыхнулась, уливалась слезами: «Не пустим!» — Король (сказал): «Мать, тоже русский царь таких же детей берет от отцов-матерей! Поочерёдно пустим мы их по чужой державе! То и сделаю я: жеребий на которого выпадет, того и пущу. А им всем время жениться!»

Жеребий кинули, выпал жеребий на Пётра-королевича, на малого сына. Большой брат с средним остаётся. Мать заплакала: «Неужели же ты долго проездишь, Пётра-королевич? Тогда я с тоски должна пропасть!» (помереть). — «Я долго, родительница, не буду быть! Скоро вернусь». — Король ему выдал своёго коня-любимца. «Этот конь тебя в обиду не даст, он тебя везде может выручить!» — Потом он заходит в конюшню, выбирает коня, надевает потнички, уздечку и богатырское седло и подводит к поратному крыльцу. Прощался он с родителем и с братьями. Только успел сесть на коня, распростился — только и видели они его (конь больно шустрый).

Приезжает он в разное королевство, пустил коня, сам сел на лужок; повесил голову: «Что я буду королю говорить?» — Конь к нему подскочил и говорит: «Пётра-королевич, поди выхвастайся к королю, что я конюх, могу конный завод развести». — Приходит Пётра-королевич во дворец к королю, выхвастывается, что «я конюх, могу конный завод развести!» — У короля

кони вывалились, ему конюха нужно. Долóжили королю; король велел в палаты ему зайти. Обошелся он с королем как требно быть. Король по речьям его принял его к себе в конюхи. Дал ему несколько тысяч денег; поехал он в прочие державы, накупил ему кобыл и жеребцов. Пригоняет табун лошадей; очень королю кони понравились. Заводил он его в свои палаты, потчевал-уважал чаем.

После этого они вышли с ним в сад в разгулку. Закручинился король. Тогда ему Пётра-королевич сказал: «Что ты, господин король? Я вижу, ты в глубокой думе! Скажи мне, я твоему горю помог». — «Давно у меня родительница и сестра добивается, об чём я думаю; я им не сказал, а тебе скажу. Был я однажды у русского государя; у него есть единственная дочь; у него видал на стене потрет с неё снят, а самое её не видал. И вот бы мне охота её живую посмотреть, как она есть, не потретом!» — Пётра-королевич сказал: «Это ведь пустяк для меня стоит! Я могу скорым времём её украсть и тебе привезти в невесты!.. Да только ты мне, господин король, дозвожь мне своего коня в твои конюшни привести; тогда я тебе скажу, когда поеду за невестой». — Король приказал: «Которая тебе конюшня заглянется, в ту и станови; давай корму, какого тебе угодно!»

Тогда он пошел в заповедные луга; только свистнул, живо конь прибежал. Поймал коня, поставил в конюшню, задал овса и сена, коня стал гладить, а сам повесил голову. Конь сказал: «Али́ чем ты, Пётра-королевич, похвастался?» — «Похвастался я шуткой немалой, у царя дочь украсть королю в невесты». — «Для нас это плёвое дело! Поутру раньше вставай, беги ко мне, поедем мы с тобой воровать!» — Приходит он к королю, объяснил: «Завтра поутру я отправлюсь за невестой, ты утром выходи со мной проститься». — Утром на рассвете конь его заржал и в конюшне зашумел. Проснулся конюх, бежал скорее к коню; прибегает к коню, очень скоро собирался, подъезжал к поратному крыльцу; сказал дежурному, «чтобы скорее король выходил со мной проститься».

Только успел дежурный заходить, король проснулся, собирался с ним проститься. Выходил король: «Здравствуешь, господин конюх! Что тебе нужно?» — «Прощай! Хотя я и похвастался, а неизвестно, вернусь ли, нет ли?» (Кто его знает-то, что выйдет еще там?) — Пустил коня, только он и видел. Ужасижа король, что конь больно прытко бежит; «если он приедет, я коня поторгую у него!»

Приезжает к царю, пустил коня на луга, сам сел на лужок, повесил голову. Конь подбежал, учит его: «Поди к царю, назовись садовником, сад

устроить». — Пётра-королевич приходит к царю во дворец, назвался садовником. Царю доложили, что такой-то садовник: «Не желаешь ли своей дочери сад устроить?» — Царь приказал призвать его в свои палаты. Приходит в его палаты. «Если дозволишь мне сад устроить, я устрою скорым времём тебе. Не нужно мне твой народ, только место мне покажи, я тебе сад устрою один!» — Приказал царь ему за городом место показать, сад устраивать.

То он устроил в четверо сутки, приходит к царю. «Ваше Царское Величество! Получите сад! Посмотреть можно твоей дочери; знаю, что поглянется!» — Сказал царь, что «если она в сад прибудет, так тебя чтобы в саду не было!» — «Если, Ваше Царское Величество, меня не будет, цветы посохнут, яблони посохнут; тогда не понравится ей сад; а я буду, так всё хорошо будет!» — Тогда царь приказал и ему быть тут и встретить её. Он в сад приходит, дожидается её.

Она приезжает в сад со служанками; доводит он её до такого древа: «Вот, царская княгиня, с этого древа вы можете ягоды съесть, больно ягоды хорошие». — Приказала она служанкам съесть по ягодке наперво. Они съели по ягодке и повалились спать. Тогда царская княгиня: «Это что такое?» — «Это не на долгое время; ягода хорошая, на сон позывает... А ты иди, у меня есть у передних ворот древо очень забавное, смотреть на него любопытно» (по-камень они спят). — Потом конь прибегает в сад, сказал: «Пётра-королевич, не робей, сади её и сам садись!» — Они только и видели, мигом увёз царскую дочь к королю.

Царь явился в сад, нашел сонных служанок, начал их пинать нещадно ногами своими. А дочери нету! Встали от сну служанки. Он им говорит: «Где же дочь? Не с вами!» — Служанки на ответ сказали, что «мы и сами не знаем». — «Это не садовник приезжал, а непременно хищник, дочь мою увёз неизвестно куда!» — Посылал по всем дорогам на розыски, дочь искать. Везде искали, не могли царскую дочь найти.

Привозит Пётра-королевич царскую дочь к королю. Вышел встретить король, поцеловал конюха. — «Скажи мне, господин конюх, что ты с меня возьмёшь за это — привёз ты мне её в невесты?» — «Не нужно мне с тебя ничё, только нужно твоё сердце успокоить (что ты бы жил в спокойе)». — Король говорил: «Царская княгиня, подай ты мне белую руку, назовись невестой!» — Царская княгиня ответила: «Когда же ты меня привёз домой, теперь съезди к моему отцу: есть у отца большой сундук за тяжелыми замками, (в нем) подвенечное платье; привези его, тогда я подам тебе

белую руку, назовусь невестой!»

Задумался король, посылал за конюхом. Конюх приходит. — «Не задачу тебе задаю, только высказываю: не подаёт мне невеста белую руку, а посылает к своему родителю за платьем; платье у ней в большом сундуке за тяжелыми замками». — Конюх сказал, что «мы украдем скорее и того, что и самое привезли!» — Он пошел в конюшню, задал коню овса и сена, сам повесил голову. Конь его говорит: «Чем ты похвастался еще?» — «Похвастался я украсть подвенечное платье в большом сундуке за тяжелыми замками». — Конь ему тоже сказал, что «мы украдем скорее того; утром рано беги ко мне скорее!» — Ладно, хорошо.

Как до утра доживают, конь его заржал; он проснулся от сна и к коню скорее бежал. — «Долго, долго, Пётра-королевич, спишь! Надо ехать поскорее!» — Живо Пётра-королевич собирался, садился на коня и ехал. Подъезжал к поратному крыльцу, скричал дежурному: «Как можно поскорее, чтобы король вышел со мной проститься!» — Королю только доложил дежурный, король живо собрался, вышел на поратное крыльцо с ним проститься, — «Прощай, господин король! Хотя я и похвастался, а неизвестно, вернусь ли, нет ли я?» — Распростился, отправился к царю.

Приезжает в царские луга, коня пускает, сам сел на лужок, повесил головушку. Конь к нему подбегает: «Не печалься, Пётра-королевич, пойдти ты на рынок, купи себе накладную бороду, чтобы ты сделался стариком». — Сходил на рынок, купил себе окладную бороду; тогда он пошел в царские полаты, к царю во дворец. Приходит во дворец; солдаты стоят, советуют, всё об дочери тужат. Старик к ним приходит. Старик с ними поздоровался: «Здравствуйте, господа служащие (солдатики)», — сказал. — «Что, дедка, куды пошел?» — «Я пошел к русскому царю; я слышал, будто бы царь больно добродетельный, старых людей допаивает-докармливает; не допоит ли он меня, не докормит ли?» Солдаты на то ему сказали; «Не до того ему! У царя большое горе, у царя дочь потерялась, и он тужит об своей дочери».

«Пуцай он не тужит! Если он меня на совет позовет, то мы живо и дочь найдем!» — Тогда бежали солдаты, не один, а трое враз, с докладом к царю (обрадовались). Солдаты приходят в палату: «Ваше Царское Величество, дозволю с вами речь говорить об твоей дочери». — Царь от них отворотился. «Советуйте, что знаете, я слушать буду!» — Один сказал: «Приходит к нам старик во дворец, (просит) пропоить и прокормить; а мы сказали, что нашему царю не до того, что такое горе». — «Что если меня царь позовет на совет, — говорит, — так я его помогу горю и дочь разыскать!» — Соскочил

царь, приказал скорее старика вести в палаты. Его подхватили под руки, ведут в палаты. Царь про него сам и стуло поддёрнул: «Садись, садись, старик!»

Старик говорит: «Ваше Царское Величество, покажи сначала, которое ты платью приготовил про свою дочь! Тогда я тебя буду учить дочь твою искать». — Царь вынул из своего кармана золотой ключ, отпер большой сундук, тащит платью ему. Сказал: «Вот, дедушка, это платью приготовлено подвенечное, еще на плечах у ней не бывало». — Старик сказал: «Положь это платью на место и иди как можно скорее ко мне на совет!» — Царь положил скоро платью, сундук не запер, прибежал к старику, сел в стуло. (Он тебя сейчас оботкет!) — «Вот что, Ваше Царское Величество, прикажи сией минутой растворить дворец — забежит к вам во дворец конь; и вот этот конь, если он словесно вам не скажет добровольно, подожгите у него копыта; тогда он нехотя, да скажет! А покроме тебя никому не дастся; сам, Ваше Царское Величество, лови этого коня!» — Конь сею минутой забежал во дворец; старик поскорее посылает царя коня ловить.

Только царь ушел из палат, снимает конюх с себя окладную бороду, хватает скорее подвенечное платью и торопится из двора убраться. Тогда конь повертелся; царь приказал запереть ворота; не могли успеть запереть, конь выбежал. Царь воротился в палаты и кричал долго старика, докричатся не может. Царь посылает старика разыскивать, куды ушел? Найти его уж не могут. Он вышел за город, сел на своего коня — только (его) и видел!

Привозит к королю платью. Король его встретил с великой радостью (с платьем). Король сказал: «Господин конюх, что ты с меня возьмешь? Скажи, то я и заплачу за это!» — «Ничто с тебя не надо, только твое сердце успокоить мне охота!» — Платью приносит царской княгине и говорит: «Поддай ты мне белую руку, назовись невестой! Я тебе предоставил платью!» — А царская дочь не подает ему руку: «Ты мне предоставь от родителя золотую карету подвенечную! Когда ты ее привезешь, тогда я согласна под венец, назовусь твоей женой!» — Король приказал призвать конюха к себе на совет. Приходит конюх. — «Что ты меня, господин король, требуешь?» — «Не я тебе службы накладываю, а только с тобой советую! Царская дочь не подаёт мне белую руку, не называется невестой, велит от родителя золотую карету предоставить еще!» — «Это мы украдем скорее и платью!» — сказал конюх. Тогда король его поцеловал за это опять.

Король сказал: «Господин конюх, не продашь ли мне своего коня?» — Конюх сразу ему отказал: «Сколько ли ты, король, богатый, сколько ли дом твой

стоит и сколь у тебя денег — ничего не надо! И нельзя его продать, это у меня родительское благословенье; и не торгуй ты его у меня никогда».

Приходит к коню, задает сена и овса, сам повесил голову. «Что ты, Пётра-королевич, задумался? Али́ чем похвастался?» «Похвастался шуткой немалой — украсть у царя золотую карету». «Поутру как можно поскорее вставай, то мы украдем скорее и платья!» — Ладно, хорошо. Приходит к королю. — «Поутру́ рано, как я гаркну, ты поскорее приходи ко мне проститься!» (А уже об нем розыски, его разыскивают, Пётра-королевича: долго он прокладывается.) Поутру́ рано встает, коня поймал, сел на коня, подъезжает к поратному крыльцу; скричал дежурному, чтобы выходил король поскорее проститься. — «Прощай, Ваше Королевское Величество! Хотя и похвастался, а неизвестно, может быть, я и головушку положу тут?» — (А с сестрой со своей (король) разговаривает: «Кабы, — говорит, — (конюх этот) из богатого звания, так я бы пошла за него!» — А ему охота сестру эту взять.)

Распростился, отправился к царю; приезжает; пускал своева коня в луга, сам сел на лужок. И вдруг его брат едет, Василий-королевич, трактом. Живо Пётра-королевич надевал на себя окладную бороду, выходил на дорогу. Василий-королевич здоровался со стариком: «Мир дорóгой, старичок!» — сказал он. — Пётра-королевич сказал: «Здравствуешь, Василий-королевич!» — Василий-королевич: «Почему ты меня знаешь как звать?» — «Потому я знаю: я всех вас троих знаю, как тебя, так и меньшого брата, так и родителя знаю, и родительницу. Скажи мне подробно, куда ты поехал, Василий-королевич?» — «Я поехал своёго меньшого брата разыскивать. Все королевства объехал, только в русском государстве (у царя у русского только) не был».

Сказал Пётра-королевич: «У русского царя нету Пётра-королевича. Он служит службу последнюю, скорым времём прибудет к вам назад! Воротись домой! Последняя ему служба». — «Скажи же ты мне, старичок, где он проживается?» — «Нельзя сказать. Воротись! Что сказал, верно будет. А здесь его нету!» — Тогда Василий-королевич воротился назад.

Когда (Василий-королевич) из виду уехал, конь к нему подбежал; конь ему сказал: «Поди же ты на рынок, купи себе солдатскую шинель и мундир и срядись как есть солдат!» — Сходил на рынок, купил себе солдатскую шинель и мундир, приходит к царю во дворец. Толпится толпа солдат тут. — «Об чем вы, братцы, советуете?» — сказал пришедший солдат. — «Мы тужим об царской дочери: где найти ее?» — «А я, братцы, служил в таком-то

городе; пошел по отставке домой; подбегает ко мне конь и говорит словесно: «Если царь отворит дворец, выкатят золотую карету и запрягут меня, тогда я им одновременно привезу царскую дочь!»

Они советуют: «Если нам царю, ребята, доложить, царь нам не позволит. Давайте сами выкатим! То мы привезем дочь; наградит он нас тогда всех деньгами!» — Выкатили карету, растворили дворец. Конь забежал во дворец. Взяли золотую уздечку и хомутик, поймали коня, начали запрягать. Только запрягли коня, уговаривались, кому ехать; как есть запрягли, конь как вдруг взлетел, только его и видели: не успели и посмотреть, куды он убежал (не успели за ворота выбежать). Они гоняли по всем дорогам и спрашивали, что «не пробежал ли конь с золотой каретой?» — Нигде не могли его дойти. А царю доложили, что «конюха запрягли золотую карету, убежал конь с золотой каретой неизвестно куды».

Сгорюхнулся царь пуще того; приказал карету запрекчи самому выехать — разгулялся с горя. Заехал он на такую гору, с думал, что здесь умоленный монах живет; задумал царь его искать, этого монаха. Монах выходил из кельи. Царь к нему подходил, к этому монаху; подходил к нему и поздоровался. Монах сказал ему: «Что тебе нужно, царь?» — Царь: «Я хочу тебя, святой угодник, спросить об своей дочери: не знаешь ли, где она увезена?» — Монах ему сказал: «Это все у тебя один мошенничает, из такого-то вот королевства, Пётра-королевич. Поезжай в это королевство, спрашивай у него: он тебе скажет». — Царь поблагодарил монаха, приезжал домой, отправлялся на розыски.

У короля были посланники (гонцы): «Если конюх везет золотую карету, гоните наперёд его ко мне: я сам встречу!» — Завидели гонцы, что он едет на золотой карете, катили на своих лошадях что есть силы — он их всех наперёд обогнал, наперёд представился их ко двору. Король выходил его встретить, в уста его целовал и говорит: «Скажи, что ты с меня возьмёшь, то я и заплачу!» — Сказал коню: «Ничто мне с тебя не надо! Только то, что сердце я твое успокоил, больше ничего!.. Поди сходи, король; если подаст она тебе белую руку, назовется твоею женой, тогда иди скорее ко мне!» — Приходил король, сказал: «Подала она мне белую руку, назвалась моей невестой, желает сейчас и под венец идти». — «Ну, теперь, господин король, прощай! Я домой съезжу».

Король его не пускает: «Я подал знать по всем державам и русскому царю. А когда свадьба отойдет, тогда я тебя и домой отпущу. А без тебя чего чтобы не было?» — Сказал Пётра-королевич ему: «Послушай, богатый король,

поку́льча ты письма развозишь, я тем времём к родителю съезжу не надолго время и вернусь к тебе на свадьбу (когда приедут к тебе гости из других государств)». — Король дал ему с своей руки золотой перстень именной. — «Если ты придёшь (думает, что разным каким лицом), так я тебя по этому перстню узнаю».

Распростился с королем, отправился домой. Пустил своего коня, догонял русского государя около своего города. Надевал на себя окладную бороду, догнал царя. Подогнал и говорит: «Здравствуешь, старичок!» — «Куды же ты, Ваше Царское Величество, поехал?» — «Я поехал вот в это королевство, спросить у Пётра-королевича об своей дочери: он у меня украл, неизвестно куды увёз». — «Экой он удалец!.. Поедем мы с тобой вместе: мои родители в этом же городе живут». — Заехали они в город, подъезжают к дому, сказал Пётра-королевич: «Здесь вот живёт, а мои родители подальше живут».

Царь заехал к королю во дворец; приняли царя в палаты (по-русски: в дом). Пётра-королевич приехал после, пустил скоро коня в конюшни, заходил в этот же дом свой; садился в разную комнату и слушал, что царь будет с королем говорить. — Король говорит: «Русский царь, зачем больше приехал ко мне?» — «Я приехал об своей дочери у твоёго сына спросить, у Пётра-королевича». — «А мы сына сами не знаем! По всем городам искали, сами не могли его найти!» — Тогда старик этот посылал лакея: «Поди сходи, не примут ли старика к себе на совет?» — Посланник приходит, говорит королю: «У нас приходит чужестранный старик» (они и сами-то не могут признать его: он в окладной бороде), «просится к вам на совет». — Король говорит: «Когда я русского царя провожу, тогда старика на совет позову!»

Живо снимал с себя окладную бороду, надевал на себя хорошее платье и являлся к отцу в комнату. Увидели своёго Пётра-королевича, все обрадовались. Царь сказал: «А я когда дождусь? Скажи ты мне, Пётра-королевич!» (Об своей дочери.) — «Ваше Царское Величество, жди с часу на час: пригонит гонец, подаст письмо — поедем мы на свадьбу к королю! Твоя дочь у короля!» — Гонец приехал, письмо подает, зовет короля на свадьбу. Тогда царь просит как можно поскорее ехать. Живо лошадей запрягли в кареты и отправились к королю на свадьбу. Детей своих всех троих посадил король.

Приезжают. Всех король их принял. Царь говорит: «Скоро ли, господин король, мне дочь покажешь?» — «Покуль у меня конюх не приедет, я и дочь не покажу!» — Пётра-королевич усмехнулся, встал: «Здравствуешь, господин хозяин король!» — говорит. — Тот взглянул на его руки: золотой

перстень на руке у него. — «Неужели же ты, Пётра-королевич, столько время служил, ты самой, мне даром?» — «Да, господин король, я!» — «Когда же ты мне невесту привез, не пожелаешь ли ты у меня сестру взять в замужество?» (А он из-за того и бился.) — Сказал Пётра-королевич: «Я из-за того старался, чтобы ты отдал за меня сестру!»

Король приходил к своей сестре в комнату, сказал сестре: «Соберись в хорошее светное платье, я запросовал тебя за Пётра-королевича, который служил у меня конюхом!» — Она живо собралась в светное платье, выходила к ним в комнаты. Поздоровалась со всеми и с Пётром-королевичем, за ручку. — «Не желаешь ли ты за меня, королевская княгиня, в замужество?» — «С полным удовольствием! Сейчас желаю под венец».

Царь сказал: «Скоро ли вы мне покажете дочь?» — Сказал король: «Сей минутой покажем тебе дочь». — Приходит к царской дочери, велел выйти с отцом поздороваться. Царская дочь выходит со слезьми, с отцом поздоровалась. А царь много раз повторил, что «моя, и моя, и моя дочь!» — «Когда я посылала посланника Пётра-королевича к вам, не могли вы его изловить! Теперь уж я подала белую руку, назвалась невестой; теперь уж я, тятенька, не твоя!» — Отец благословил, и они сходили — оба повенчались. Пошел у них пир. Попировали и домой разъехались.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Жар-птица и Василиса-царевна](#)".